

Борискин Владимир Владимирович

ВОСПРИЯТИЕ ЛОНДОНА РУССКИМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ В 50-60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Статья посвящена особенностям восприятия британской столицы русскими путешественниками 1850-1860-х гг. Автор отмечает, что стереотипы восприятия Великобритании - "мастерской мира", промышленного, торгового и финансового лидера, наиболее свободной в правовом и политическом отношении страны - оказывали существенное влияние на оценки ее столицы. Вместе с тем, являясь доминирующими, данные стереотипы не исчерпывали всего многообразия впечатлений русских от викторианского Лондона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

- нравственную культуру (достигнутую обществом, социальной группой, индивидом меру нравственного развития, характеризуемую теми моральными ценностями, которые усвоены и реализуются в действиях, жизнедеятельности, меру всеобщности моральных норм в поведении субъекта);
- художественную культуру (охватывает совокупность духовных и эмоциональных ценностей человеческого общества, нашедших художественное выражение, а также весь процесс создания, распространения, восприятия и усвоения художественных ценностей как обществом, так и отдельными людьми).

Изложенное выше позволяет убедиться, что применение «объектного» подхода, т.е. структурирование культуры как объекта научных исследований, целесообразно для получения самого общего представления о культуре любого сообщества. Но как раз такая степень общности не позволяет отразить специфику культуры того или иного локального общества, ибо основное общее для всех не есть главное для конкретного варианта культуры.

Список литературы

1. **Белик А. А.** Культурная (социальная) антропология: учебное пособие. М.: РГГУ, 2009. 613 с.
2. **Исакова Н. В.** Культура народов Севера: философско-социологический анализ. Новосибирск: Наука, 1989. 208 с.
3. **Кравченко А. И.** Хрестоматия по культурологии: учеб. пособие. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. 384 с.
4. **Федотова Н. Н.** Мультикультурализм и политика развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 3. С. 75-109.

ETHNIC AND CULTURAL PRIVACY OF THE PEOPLES OF THE NORTH AS A FACTOR OF ETHNIC IDENTITY PRESERVATION

Beloshapka Gennadii Ivanovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Surgut State Pedagogical University
office@surgpu.ru

In the article the author considers the ethnic and cultural privacy of the North peoples as an object of the scientific research of culture. Its structuring has such heuristic value as the elementwise comparison of the culture of the North peoples and the culture of other social subjects, and this elemental composition is contained in a skimmed form in other structural elements of the North culture singled out on any other different basis (traditional – new, cultural environment – the subject of culture, the culture of different social subjects – an individual, a group, a certain nation or people, etc.).

Key words and phrases: ethnic and cultural privacy; phenomenon of culture; object of research; structural elements of the North culture; privacy of social and legal culture; privacy of spiritual culture; privacy of material culture.

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

Статья посвящена особенностям восприятия британской столицы русскими путешественниками 1850-1860-х гг. Автор отмечает, что стереотипы восприятия Великобритании – «мастерской мира», промышленного, торгового и финансового лидера, наиболее свободной в правовом и политическом отношении страны – оказывали существенное влияние на оценки ее столицы. Вместе с тем, являясь доминирующими, данные стереотипы не исчерпывали всего многообразия впечатлений русских от викторианского Лондона.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; викторианский Лондон; русские путешественники; общественное мнение России; восприятие русскими Запада.

Борискин Владимир Владимирович, к.и.н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
vbor81@yandex.ru

ВОСПРИЯТИЕ ЛОНДОНА РУССКИМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ В 50-60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА ©

К середине XIX века история знакомства русских с британской столицей насчитывала несколько столетий [12, с. 167-168]. Лондон уже обладал в российском общественном мнении сложившимся образом с устойчивыми стереотипами восприятия. Немаловажную роль играл стереотип «мастерской мира», промышленного, торгового и финансового лидера, укрепившийся во многом благодаря чудесам британской промышленности и техники, которые были продемонстрированы на Всемирной выставке 1851 г.

Второй стереотип восприятия относился к политико-правовой сфере. Лондон привлекал как столица страны, демонстрировавшей наиболее развитую политическую систему в мире. Здесь важными составляющими образа города выступали британские конституционализм и парламентаризм, партийная и судебная системы, права и свободы граждан. Вместе с тем, являясь доминирующими, данные стереотипы не исчерпывали всего многообразия впечатлений русских от викторианского Лондона.

В 50-60-е гг. XIX века город посетили известные деятели литературной, научной и общественно-политической России: Г. Е. Благодетель, В. П. Боткин, А. И. Герцен, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, Н. П. Игнатьев, А. И. Кошелев, М. Л. Михайлов, Б. Н. Чичерин. Практически все они оставили яркие и подробные письменные свидетельства своих путешествий, многие из которых еще при жизни авторов стали классикой жанра путевых заметок и очерков. Их сравнительный анализ позволяет определить наиболее характерные впечатления русских путешественников.

Чаще всего они отмечали внешние атрибуты Лондона: особенности его ландшафтов, архитектуры, климата, – тот яркий фон, что мгновенно и лавинообразно бросался в глаза любому туристу. Так, А. И. Кошелев, приезжавший в Лондон на Всемирную выставку, увидел в городе воплощение научно-технического гения современности. «Из домов сделались огромные палаты; железная дорога проложена по Лондону выше домовых крыш; мосты превратились в сооружения, перед которыми Римские работы – ученичи начатки», – писал он. Русского путешественника особенно поразило главное на тот момент архитектурное достижение – «Хрустальный дворец» Всемирной выставки, «чудо нашего времени» [13, с. 11, 16].

Д. И. Завалишин с похвалой отзывался о высоких достижениях научно-технического и бытового прогресса, нашедших воплощение в устройстве Лондона. Это постройка «новых и расширение старых улиц, набережных и мостов, устройство тротуаров и переходов, железные и пневматические подземные дороги», «новая система сточных труб и каналов», «снабжение домов водою» и пр. В этом, по мнению автора, столица Великобритании значительно опережала не только Москву, но и Париж [10, с. 619-624].

Со страниц «Былого и дум» А. И. Герцена нам открывается Лондон – город «каменных проселков» и «угарных коридоров», «сплошного опалового тумана» и «бегущих теней». Немало строк посвятил он описанию «мрачного характера лондонского климата»; «лондонской зимы, с продымленным, давящим туманом, вечной сыростью и страшными ветрами». Вместе с тем умиротворением и симпатией к городу светятся предложения, описывающие одинокие вечерние прогулки автора с остановками «на мостах через Темзу», когда «с одной стороны прорезываются и готовы исчезнуть сталактиты парламента, с другой – опрокинутая миска св. Павла... и фонари... фонари без конца в обе стороны...». «Посидишь, бывало, посмотришь, и на душе делается тише и мирнее», – заключал Герцен [3, с. 6-8, 34, 119, 128].

Наоборот, у Б. Н. Чичерина внешний облик Лондона оставил преимущественно неприятные, гнетущие впечатления: «смрадный, дымный, суеющийся», с «серыми домами», «уродливыми монументами», «мутными водами» Темзы. Хотя автор и выделял «парки, великолепные деревья, бархатные газоны», однако и им он «предпочитал более скромную русскую природу, где все растет на приволье» [15, с. 48-49, 70].

Следующим этапом знакомства русских с Лондоном становилась повседневная уличная жизнь города. Ее быстрый темп, даже кажущаяся суэта первоначально ошеломляли путешественников из России, привыкших к размеренной жизни континентальных городов. Впечатления шумной, суетливой уличной жизни оставил Лондон у М. И. Зарудного: «Лондон поражает новичка необычайным своим движением. Кареты, коляски, омнибусы, все это сменяется одно другим с необыкновенною быстротою и шумом, производящим новое и довольно тяжелое впечатление». Это дало ему повод сравнить британскую столицу с «громздным муравейником» [11, с. 9, 10]. Г. Е. Благодетель, вспоминая первые впечатления от лондонских улиц, писал: «Когда я вышел на одну из главных улиц Лондона, то почувствовал себя до того маленьким, до того ничтожным среди этого страшного движения, что мне сделалось не на шутку страшно за себя» [1, с. 129].

Более глубокое проникновение в жизнь британской столицы вызывало у русских наблюдателей размышления о моральном и социальном климате Лондона. «Нет города в мире, который бы больше отучал от людей и больше приучал бы к одиночеству, – считал Герцен. – Его образ жизни, расстояния, климат, самые массы народонаселения, в которых личность пропадает, все это способствовало к тому. Здешняя жизнь, точно так же как здешний воздух, вредна слабому, ищущему опоры вне себя, ищущему привет, участие, внимание...» [3, с. 7]. Позднее он образно назовет Лондон «перенаселенной пустыней» [5, с. 414]. Как мы видим, у Герцена явственно проступает образ сурового города, не терпящего сантиментов; возникает ощущение одиночества, разобщенности, заброшенности людей в крупном мегаполисе.

Похожие мотивы мы встречаем у И. А. Гончарова. В Лондоне он не увидел «жизни, ее бурного брожения. Торговля видна, а жизни нет...». Характерно замечание автора: «Не только общественная деятельность, но и вся жизнь сложилась и действует очень практически, как машина», «как неизбежная обязанность, а не как наслаждение» [6, с. 43, 45]. Перед нами вновь встает образ «духовной пустыни», даже «машины», где человек – лишь винтик в хорошо отлаженном механизме, планомерно движущемся к неведомой цели.

Еще более мрачные картины открываются со страниц «Зимних заметок о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского. Духовный мир Лондона раскрылся перед ним в образе «царства Ваала», обители всепоглощающей наживы и разврата. Как и у его предшественников, но уже в гораздо более черных и трагических образах, мы встречаемся с «Лондоном-машиной», «Лондоном-муравейником» [9, с. 416-417].

Немало строк русские наблюдатели посвятили негативным моментам социального облика Лондона. Для Герцена столица Великобритании – это город сказочного богатства, но также и ужасающей нищеты. Город «сытый» и в то же время – «голодный», «страшный муравейник, где сто тысяч человек всякую ночь не знают, где прислонить голову, и полиция нередко находит детей и женщин, умерших с голода, возле отелей, в которых нельзя обедать, не истративши двух фунтов» [3, с. 8].

Чичерина неприятно поразили «низменности английского быта» – трущобы Восточного Лондона, с их «смрадными трактирчиками, углами, служащими притоном всяким мошенникам, ночлежными домами, битком набитыми нищими и бродягами». Но наиболее сильно бросалось в глаза то, что «грубость, грязь

и нищета... представляли резкий контраст с роскошными дворцами, великолепными парками и блестящими экипажами западной половины Лондона» [15, с. 107-108].

Вместе с тем было бы ошибкой утверждать, что в социальном и духовном облике британской столицы русские путешественники не увидели ничего примечательного. Во многих высказываниях Герцена перед нами предстает позитивный дух Лондона и лондонцев. «Такого характера величия и полнейшей независимости не имеет ни один город, – отмечал он. – Во всем видна свобода, сила и серьезная мысль» [4, с. 321]. Все-таки главное для Герцена – это то, что в Лондоне можно «чувствовать себя свободным», благодаря «незыблемой юридической уверенности в законной почве» [3, с. 6, 96]. Свободой и силой общественного мнения лондонцев восхищались такие разные по убеждениям авторы, как В. П. Боткин и Н. А. Добролюбов [2, с. 303; 8, с. 46].

Благосветлов, несмотря на обвинения Лондона в эгоизме, признавал, что одновременно «тут есть самые гуманные проявления великодушия», «широкая и щедрая благотворительность», «высокая интеллигенция» [1, с. 130]. Н. П. Игнатъев отмечал предупредительность и вежливость лондонцев по отношению к иностранцам, нуждающимся в какой-либо помощи [7, д. 121, л. 13-14].

Особой симпатией к британской столице и ее жителям светятся предложения русских, повествующие о домашнем быте лондонцев. Гончаров, несмотря на весь ужас перед «Лондоном-машиной», с оптимизмом писал о «домашнем алтаре», где «гаснет огонь машины и зажигается огонь очага; там англичанин перестает быть администратором, купцом, дипломатом и делается человеком, другом, любовником» [6, с. 47]. Подобные описания мы встречаем и у М. Л. Михайлова. «Едва ли есть другой такой город, – утверждал он, – где бы по внешней жизни можно было менее судить о характере жителей. Встречаясь с англичанином на улице, вы заметите, что он хлопотлив, деятелен, поглощен денежными интересами, несообщителен и подчас даже груб, но очень ошибетесь, если одними этими качествами захотите определить английский характер». И действительно, «вежливость, радушие и гостеприимство», «здравые семейные начала» с положительной стороны характеризовали внутреннюю, домашнюю, жизнь лондонцев [14, с. 357-358, 361-363].

Таким образом, Лондон демонстрировал перед русскими наблюдателями как светлые, так и темные стороны своего облика и повседневной жизни, создавая массу противоречивых, но в то же время ярких впечатлений. В целом позитивные впечатления преобладали: чувства «прочного величия», восхищения достижениями современной цивилизации, уважения к «могучему», свободолюбивому духу Лондона, преклонения перед крепкими семейными традициями лондонцев наполняли заметки русских путешественников. Одновременно ощущения «духовной пустыни» и картины социальной разобщенности вносили тревожный колорит в образ британской столицы.

«Лондонские» впечатления путешественников становились достоянием широкого общественного мнения России, приобретали типические и схематические черты, встраиваясь в общий образ Великобритании.

Список литературы

1. Благосветлов Г. Е. Страна живых контрастов // Благосветлов Г. Е. Сочинения. СПб., 1882. С. 129-142.
2. Боткин В. П. Две недели в Лондоне // Боткин В. П. Сочинения: в 3-х т. СПб., 1890. Т. 1. С. 284-318.
3. Герцен А. И. Былое и думы. Ч. 6-8 // Герцен А. И. Сочинения: в 4-х т. М., 1988. Т. 3. 500 с.
4. Герцен А. И. Из письма к М. К. Рейхель, 26-27 авг. 1852 г. // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М., 1961. Т. 24.
5. Герцен А. И. Нашим врагам // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М., 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 403-423.
6. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». М., 1985. 688 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1.
8. Добролюбов Н. А. Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М. – Л., 1962. Т. 2. С. 7-46.
9. Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л., 1989. Т. 4. С. 388-451.
10. Завалишин Д. И. Лондон, Париж и Москва // Русский вестник. 1866. Т. 64. № 8. С. 616-636.
11. Зарудный М. И. Общественный быт Англии. СПб., 1865. 212 с.
12. Казнина О. А. Всесветная держава. Англия глазами русских // Родина. 2003. № 5/6. С. 167-170.
13. Кошелев А. И. Поездка русского земледельца в Англию на Всемирную выставку. М., 1852. 99 с.
14. Михайлов М. Л. Лондонские заметки // Михайлов М. Л. Собрание сочинений: в 3-х т. М., 1958. Т. 3. С. 306-368.
15. Чичерин Б. Н. Воспоминания. Путешествие за границу. М., 1932. 144 с.

PERCEPTION OF LONDON BY THE RUSSIAN TRAVELLERS IN THE 50-60S OF THE XIX CENTURY

Boriskin Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in History

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
vbor81@yandex.ru*

The article is devoted to the specifics of perceiving the British capital by the Russian travellers of the 1850-1860s. The author emphasizes that the stereotypes of perceiving Great Britain – the “workshop of the world”, industrial, commercial and financial leader, the most free in legal and political aspects country – had great impact on the evaluations of its capital. At the same time, being dominating, these stereotypes did not exhaust the whole variety of the impressions of the Russians of Victorian London.

Key words and phrases: Great Britain; Victorian London; the Russian travellers; public opinion of Russia; perception of the West by the Russians.